

Цюй И:

— Хе-хе-хе.

Вэйшэн Яо стукнул по столу, его красивые глаза сверкнули:

— Не думай, что я не знаю, что «хе-хе-хе» сейчас означает «иди ты!» У тебя неплохое лицо, но если бы я взялся за него, ты бы преобразился! Я мог бы превратить твоё провинциальное лицо в лицо международного интеллектуала!

Цюй И:

— Хе-хе-хе.

Вэйшэн Яо чуть не скривил лицо от злости:

— Ты знаешь, сколько усилий нужно, чтобы полностью избавиться от врождённой внешности и стать новым человеком? Тебе нужно долго учиться, погрузиться в высшее общество, имитировать, вживаться, менять своё мышление! Только так можно обрести новую, настоящую индивидуальность! А я! Я могу дать тебе всё это за одну операцию!

Цюй И поднял руки в знак капитуляции. Этот директор слишком легко возбуждался, был слишком самолюбив и слишком любил говорить:

— Хорошо, хорошо, я верю.

Вэйшэн Яо резко прервал его:

— Если ты изменишься, ты увидишь, как изменится уровень людей вокруг тебя! Судя по твоей нынешней девушке, она не особо впечатляет. Но когда ты станешь новым человеком, ты увидишь, как те, кто раньше не обращал на тебя внимания, начнут заигрывать. Ты сможешь наслаждаться жизнью с несколькими женщинами...

— Ладно, спасибо вам. — Лучше оставьте это удовольствие себе, одна женщина уже почти оставила меня без гроша. Цюй И посмотрел на часы:

— О, время почти подошло, директор. У вас же встреча в два тридцать?

Новый сотрудник так прямо прервал его речь, что Вэйшэн Яо был крайне недоволен!

Он снова надул губы и недовольно откинулся на спинку кресла.

Цюй И поднял бровь.

Хотя прошло меньше часа, он уже понял, что этот директор любит показывать свои обиды, надувая губы и разваливаясь в кресле, чтобы его пожалели.

Однако, к счастью или к несчастью, его единственный секретарь и подчинённая явно не была человеком, склонным к проявлению материнской заботы. Шэнь Фан с улыбкой наблюдала за своим боссом, не проявляя ни малейшего желания утешить его.

Цюй И же несколько раз ловил себя на мысли, что хотел бы погладить его по голове, как кота.

Он вздрогнул. Эта мысль была ужасной. Даже если Вэйшэн Яо и похож на кота, он не мог просто подойти и погладить его. Этот парень точно выпустит когти и поцарапает его!

— О, кто-то пришёл. — Шэнь Фан взглянула на монитор. — Это тот клиент, с которым вы договорились, директор. Я пойду встречу его.

— Хм. — Вэйшэн Яо бросил недовольный взгляд на нового сотрудника и лениво махнул рукой.
— Клиент пришёл обсудить пластическую операцию. Если всё пройдёт хорошо, на следующей неделе будет операция. Сегодня ты можешь идти.

Цюй И:

— А разве я не единственный анестезиолог в клинике? Разве мне не стоит присутствовать?

— Я заранее отправлю тебе его диагноз и данные, чтобы ты подготовился.

— Это не подходит. — Цюй И серьёзно сказал. — Анестезиолог, хоть и вспомогательная роль, но малейшая ошибка может повлиять на ход операции и даже на жизнь пациента. Всё моё образование требует, чтобы анестезиолог присутствовал при обсуждении состояния пациента и определении плана операции. Как профессиональный анестезиолог, это моё непоколебимое правило!

Вэйшэн Яо впервые приподнял бровь, оглядев этого молодого человека с неопытным видом:

— Хм... Как профессионал? Ну что ж, тогда иди, но помни моё первое требование...

— Абсолютная секретность!

Утончённый мужчина, развалившийся в кресле, усмехнулся:

— Хорошо, тогда иди и присутствуй.

На столе загорелся переговорный аппарат, и приятный голос Шэнь Фан раздался:

— Директор, это случай с повреждением лица после пожара, хотят восстановить прежний вид. Цена высока, вам будет интересно!

На стол положили визитку.

— Вы Вэйшэн Яо? Меня зовут Ло Чжэнхуа, это моя дочь Ло Цзинцзин и зять Мо Ин.

Говоривший мужчина был лет пятидесяти. Его лицо выглядело болезненным, глаза мутные, шея и руки явно опухшие. Состояние его здоровья было явно не лучшим.

Мо Ин также достал визитку:

— Здравствуйте, директор Вэйшэн. Очень рад встрече. — Его голос был приятным, с бархатистым тембром.

Цюй И почувствовал, как у него застучало в висках. Визитки показывали, что эти двое были не простыми людьми.

Старший из них был владельцем бренда соков, который Цюй И пил с детства. Эти соки продавались в каждом супермаркете.

А Мо Ин был ещё более впечатляющим — он оказался наследником крупнейшей компании по производству напитков «Люйюань»?

Сколько напитков производит Люйюань? На этот вопрос, пожалуй, никто не ответит. Одним словом, они повсюду.

Мо Ин выглядел лет тридцати. Этот настоящий наследник богатой семьи обладал чистой кожей, густыми бровями, красивыми глазами и алыми губами. Хорошее воспитание и образ жизни придавали ему вид «нефритового принца».

Его манера речи также была приятной, спокойной и размеренной:

— ...Дело в том, что моя невеста получила ожоги лица три года назад во время пожара на яхте. Она хочет восстановить свой прежний вид к своему двадцать пятому дню рождения, чтобы мы могли официально пожениться.

Его невеста, Ло Цзинцзин, кивнула.

Ло Чжэнхуа достал фотографию:

— Это фото Цзинцзин, когда ей было двадцать два года. Наше требование простое — полностью восстановить её прежний облик.

Цюй И вытянул шею, чтобы рассмотреть фотографию. На ней была девушка с овальным лицом, высокими скулами, тонким носом и маленьким ртом. Она была довольно привлекательной.

— О, какая красавица! Могу я увидеть, как она выглядит сейчас? — Вэйшэн Яо с преувеличенным восхищением спросил.

— Цзинцзин, покажи доктору своё лицо, хорошо? — Ло Чжэнхуа обратился к дочери.

Ло Цзинцзин колебалась, неохотно снимая шарф с головы.

Её жених, Мо Ин, взял её за руку. На его руках также были видны следы ожогов, от тыльной стороны ладони до запястья.

— Цзинцзин, всё в порядке. Это лучший пластический хирург, он точно восстановит твой прежний вид, — мягко успокоил он её.

Его голос был приятным, с тёплым тембром. Шэнь Фан, стоявшая рядом, с завистью смотрела на них.

Чёрт, какая удача! Наверное, в прошлой жизни она спасла мир, чтобы в этой, даже с изуродованным лицом, иметь такого идеального наследника богатой семьи, который так предан ей.

Поддержанная отцом и женихом, Ло Цзинцзин наконец медленно сняла шарф с лица. В комнате раздались два вдоха.

Ожоги на лице были ужасны. Большая часть носа отсутствовала, брови и веки были гладкими, губы искривлены.

На её лице были видны следы пересадки кожи, но розовые шрамы от швов бросались в глаза. Всё лицо напоминало куклу, которую разорвали и сшили обратно.

Вэйшэн Яо глубоко нахмурился:

— ...

Ло Чжэнхуа нервно спросил:

— Можно ли полностью восстановить прежний вид? Мы хотим, чтобы всё было точно так же, как раньше!

Вэйшэн Яо скривился:

— Это...

Мо Ин тихо вздохнул, не отпуская руку Ло Цзинцзин:

— На самом деле, мне всё равно, ты и сейчас прекрасна. Давай просто поженимся, как и планировали!

Ло Цзинцзин энергично покачала головой, в её глазах читалось разочарование. Она пыталась что-то сказать, но не смогла издать ни звука.

Цюй И не выдержал и спросил:

— Её голос тоже повреждён?

Ло Чжэнхуа мрачно ответил:

— Нет, это психогенная афония. Психологи уже давно сказали, что если она восстановит внешность, голос вернётся.

— М-м... Психогенная афония. — Вэйшэн Яо задумчиво потёр подбородок. — Я хотел бы поговорить с Ло Цзинцзин наедине, если она не против. Я хочу понять, почему... она хочет выглядеть точно так же, как раньше... На самом деле, в её нынешнем состоянии у меня есть лучший вариант, который позволит ей с минимальными усилиями получить привлекательное лицо.

Хм?

<http://bllate.org/book/15546/1376324>